

Книжные покупки Бориса Куприянова

Цуциев А. *Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004)*. М.: Regnum, 2006.

Актуальность книги определяется многими параметрами. В данное время выбор вполне объясним. В атласе многое остается невысказанным, текст не велик, иллюстративный материал огромен. Книга показывает архаичность российской кавказской политики. Я не думаю, что автор стремился к таким выводам, он их и не делает, просто изучение физических, политических, демографических карт приводит к крамольным наблюдениям. Например, расширение «зоны безопасности», состоящей из покоренных народов вокруг «военно-грузинской дороги», внимательный читатель может объяснить целью гарантированной быстрой связи с Грузией, мирной частью империи. А Грузия (Кавказ), как извест-

но, «и всесоюзная здравница, и всесоюзная житница». К XX в. Кавказ покоряется, но экономическая целесообразность в Грузии все больше и больше падает. Последние события показали, что Россия, как и другие империи, расплавляется теперь за политику сто-двухсотлетней давности. Тем более, если верить СМИ, сама Грузия нам и не нужна. Вопросов много возникает разнообразных, наблюдая изменения политических карт этого региона за последние триста лет.

Арендт Х. *Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме*. М.: Европа, 2008.

Как бы мы ни относились к автору, очевидно, «Банальность зла» — одно из важнейших произведений второй половины XX в. Не буду анализировать текст, спор вокруг книги продолжается без малого 50 лет.

Пolemические тексты печатались за-долго до выхода книги по-русски, казалось, «Банальность зла» известна, однако прочтение оригинала производит сильное впечатление. Хотелось сказать не о тексте, а об издании. Не могу сказать ничего о переводе — не специалист, говорят, вопросы к нему есть. Удивляет другое: во-первых, текст не комментирован, бог с ним, многие издатели сейчас, игнорируют такие «формальности»; во-вторых, нет предисловия, зато есть послесловие доктора Эфраима Зуроффа. Наверное, в потоке отзывов и рецензий на книгу Ханны Арендт есть и более неадекватные, но я не читал. Послесловие пестрит такими сентенциями: «если смотреть на книгу в исторической перспективе [...] произведение глубоко ошибочное», или «чтобы как-то объяснить то, что написано в этой книге, предпринимались попытки анализа психологических особенностей самой Арендт...». Издатели, видимо, долго искали послесловие из множества написанного. Кроме того, на клапане обложки помещены проникновенные неподписанные слова, смысл которых сводится к следующему: Америка и их наймиты — кровавый тбилисский режим — создают «Грузию для грузин», а книга «Банальность зла» способствует нашему пониманию их политики. Книга напечатана на хорошей бумаге, если оторвать обложку и три страницы послесловия текст Арендт не пострадает.

Отрицание отрицания, или Битва под Аушвицем: Дебаты о демографии и геополитике Холокоста. М.: Три квадрата, 2008.

В «Отрицании отрицания» приводятся доказательства того, что жертвами Холокоста стали 6 млн человек, а не меньше, как утверждают некоторые. Не знаю ни одного человека, который бы в здравом уме утверждал, что в фашистской Германии не уничтожали евреев. Уничтожение одной группой граждан другой группы своих невиновных соотечественников — преступление. Уничтоже-

Н. В. Кашина. Рисунок. 1930-е. (РГАЛИ)

ние в фашистской Германии евреев, цыган, коммунистов, негров, католиков — преступление. И численность безвинно убиенных (да простят меня архивисты) в 6 млн или 100 тыс. не облегчает преступление. Говорить надо именно о преступлении. Я убежден, проведение подобных расчетов — медвежья услуга обществу, нельзя спорить, принимая правила противоположенной стороны (если вы не Сокрыт). Презумпция невиновности не подразумевает оправданий. Доказывать невиновность нужно тогда, когда вас обвиняют в преступлении.

Бакунин М. А. *Интернационал, Маркс и евреи.* М.: Вече, 2008.

Бакунин давно не издавался. Полного собрания сочинений Бакунина нет. Самое полное собрание текстов — CD-диск, выпущенный Международным институтом социальной истории в Амстердаме. На этот диск и ссылаются издатели. Теоретическое наследие Бакунина обширно, ценность его как практика борьбы — огромна. Естественно, такой книги: «Интернационал, Маркс и евреи» у Михаила Александровича нет. Название на совести анонимного редактора (вступление подписано загадочными буквами АЗЪ), подзаголовок говорит: «Неизвестные работы отца русского анархизма», хотя статья открывающая сборник: «Кнута-германская империя и социальная революция» издавалась неоднократно, причём обе ее части, а не одна, как в данном сборнике. Также в книгу вошли письма, посвященные интригам в интернационале. Про комментарии АЗЪ (для себя я назвал его Азефом) забыл. Зато не забыл в предисловии отметить роль «галмудистов марксистско-ленинской науки» и «марксистских мракобесов» в замалчивании Бакунина, а также подчеркнуть, что Достоевский, Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Гоголь, Тургенев, Аксаков, Лесков, Розанов, Чехов были «юдофобами» (какая скромность, писал бы прямо антисемитами). По прочтении книги (кроме

первой статьи), Михаил Александрович предстает мелким склочником-интриганом, а вовсе не основателем анархизма. Из сборника мало можно узнать о позициях Бакунина и Маркса и их полемике (это не страшно: много написано на эту тему).

Н. В. Калкина. Рисунок. 1930-е. (РГАЛИ)

Блелый А. *Петербург.* СПб.: Наука, 2004.

Когда мне ставили условия написания текстов, было особо оговорено: рецензии возможны только на non-fiction. А «Петербург» мало того что роман, еще и написан фактически стихами. Книги, разумеется, должны быть недавно выпущены. Но условия рубрики «книжные покупки» подразумевает некоторые вольности. Я, действительно, купил «Петербург» месяц назад, это третье издание у меня. Первое перестроечное на «газетке», второе в собрании издательства «Республика». Не удержался, купил очередное, с прекрасным комментарием. Мое пристрастие к роману Белого объяснимо. Я не читал более актуальной книги, абсолютно релевантно описывающей современную Россию. Когда читали «Петербург» в конце 80-х, персона в «домино» на Лебяжьей канавке или «тень Васильевского острова» отсылали к началу XX в. Перечтя книгу недавно, я с ужасом

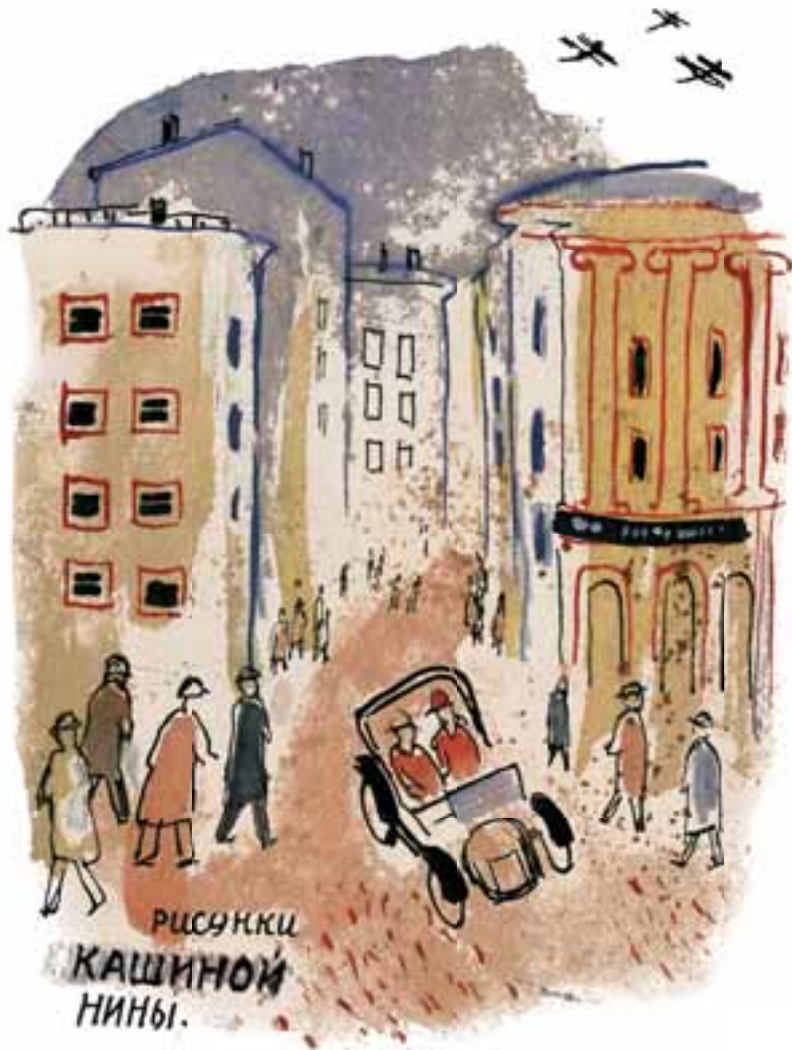
(а может, и радостью) понял, что вижу этих «персон в домино» по всем каналам TV, а тень Текстильщиков и Бирюлево встает над городом «Рублевки» и «Остоженки», глумясь с каждым годом. Ощущение «Петербурга» не покидает меня уже несколько лет.

ХАРРИСОН Л. *Кто процветает? Как культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике.* М.: Новое издательство, 2008.

Когда плохое настроение длится более трех дней, один мой близкий друг читает Гашека, я же покупаю книги из серии «Библиотека фонда „Либеральная миссия“». Не всегда желаемый результат достигается, но книга Харрисона безусловная удача. Издатели пошли на не дюжую смелость, издав книгу 16-летней давности, воспевающую процветание Японии и экономическую бесперспективность Китая. Автор в буквальном смысле претендует на роль нового Адама Смита. Он заметил после долгих лет

работы в Латинской Америке, что некоторые народы и этнические группы ничего, а некоторые так себе. Открытие г-н Харрисона заключается в том, что, оказывается, все дело в культуре. Кому-то повезло с культурой, а кому-то не очень. Не обошлось без Вебера, его наблюдения за благосостоянием католиков, протестантов и евреев Бадена, автор «Кто процветает?» в принципе разделяет, замечая, что рост благосостояния современной Испании (современной 1992 г.) свидетельствует о возможности изменения культур с плохой на хорошую.

Очень веселая книга. Начинается со слов о полной победе концепции конца истории, а заканчивается критикой «наглой» статьи Нормана Лира, где тот смеет заявлять, что руководители американских корпораций безответственно занимают более активными, чем ростом производства. Достается от бичующего пороки бывшего сотрудника USAID и Оливеру Стоуну за «иска-

жение реальности» и «враждебность к бизнесу» в фильмах «Уолл-стрит» и «JFK».

«Доски судьбы» Велимира Хлебникова: Текст и контексты. М.: Три квадрата, 2008.

«Доски судьбы» загадочное произведение (можно ли его назвать произведением в обычном смысле этого слова) Хлебникова. Сам «председатель земного шара» говорил, что все будущее человечества находится в его «досках». По крайней мере, точно это не литература, если у вас есть естественно-научное образование, скорей всего, согласитесь, что это не математика. Жанр «Досок» таков, что ему можно дать лишь негативное определение. Сборник не ставит себе цель «расшифровать», «объяснить» «доски». Составители собирают информацию, впечатления о тексте, задача эта сложнее, чем перевод «Finnegan Wake» на язык тутси. В книгу вошли тексты литературоведов, поэтов, ма-

тематиков, лингвистов. Здесь есть стихи, живописные работы, попытка анализа, даже «Доски судьбы» как инструментальный прогнозных кризисов и катастроф в развитии общества (кстати, Хлебников на это и рассчитывал). Сможем мы приблизиться к пониманию «гениального проекта» или «безумного творения» — вряд ли, но представить, как работают профессиональные «исследователи» авангарда, мы сможем. Из 40 текстов очень немногие имеют отношение к Хлебникову как к явлению.

Демпси Э. Стили, Школы, Направления. Путеводитель по современному искусству. М.: Искусство — XXI век, 2008.

Книга, как раньше писали, для детей и юношества, что ни капли не принижает ее достоинств. Купил ее помятуя, как в своем детстве выискивал информацию из критических статей о поп-арте, в результате поп-арт оказался непохож на мое

представление о нем. Можно ли серьезно относиться к иллюстративно-словарным изданиям? Классификация автора весьма спорна. В книге около ста статей о художественных группах, направлениях XX в. Книга хорошо иллюстрирована. Перед каждой статьей помещен эпиграф, цитата представителя соответствующего течения, замыкает текст краткий список литературы и основные места хранения памятников. Есть очень смешные ошибки и редакторская халтура. Супрематизм и конструктивизм попали в раздел от 1900 до 1918 г. Во всех списках литературы я нашел только одну книгу на русском языке (Шатских, 1993 г.), притом что большое количество рекомендованных книг уже изданы в России.

Кириков Б. М., Штиглиц М. С. Архитектура ленинградского авангарда. Путеводитель. СПб.: Коло, 2008.

Замечательные исследователи питерской архитектуры подготовили книгу, содержащую подробное описание 50 памятников конструктивизма Петербурга. В книге описан исторический контекст, отличия стиля разных зодчих, взаимное влияние, история памятника и так далее... Однако читателя (по крайней мере меня) не покидает мысль: почему в городе трех революций так не любят архитектурный авангард начала века? Авторы предваряют поройонное описание памятников объемным экскурсом о предшественниках конструктивизма. В прологе авторы куда менее скупы на эпитеты, чем я сейчас. В основной части они академичны. Предисловие начинается фразой: «В Петербурге архитектура авангарда не получила должного общественного признания. В городе глубоких классических традиций новаторские течения на протяжении долгих лет воспринимались, как чужеродные явления». Авторы прозрачно намекают, что «сталинский ампи́р» ближе и роднее Питеру. В книге иллюстрации в основном 30-х гг., что очень важно ввиду варварской эксплуатации зданий последние 50 лет. Одна из редких современных фотографий особо привлекает внимание (хотя в жизни мы сталкиваемся с этим повсеместно): гордая вывеска «Макдоналдс» на здании бывшей фабрики-кухни Кировского района, что на Площади Стачек. ■